

12+

Леонтий Михайлович Зюлёв

Наш дом

Путешествие в детство, которое уже не вернуть

Леонтий Зюлёв

**Наш дом. Путешествие в детство,
которое уже не вернуть**

«Издательские решения»

Зюлёв Л. М.

Наш дом. Путешествие в детство, которое уже не вернуть /
Л. М. Зюлёв — «Издательские решения»,

Путешествие в детство, которое уже не вернуть. Страницы книги переносят в эпоху, когда мир был устроен иначе: не существовало смартфонов и компьютеров, бытовая техника казалась роскошью, а самым ценным ресурсом были живое общение и свобода двора. Автор делится воспоминаниями о взрослении в четырёхквартирном доме, где каждый сосед — почти родственник, а каждое событие — маленькое приключение. Ностальгическая проза для тех, кто помнит, и открытие для тех, кто хочет узнать, как жили раньше.

© Зюлёв Л. М.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Дом	7
Глава 2. Семья Панасенко	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наш дом Путешествие в детство, которое уже не вернуть

Леонтий Михайлович Зюлёв

*Светлой памяти своих родителей:
Евгении Ивановны и Михаила Андреевича посвящаю я написанное
мною*

© Леонтий Михайлович Зюлёв, 2026

ISBN 978-5-0070-0426-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я не люблю мемуары, ни писать, ни читать. Жизнь большинства людей в России вроде бы не имеет каких-то ярких событий и происходит серо, заунывно и однообразно у большинства её граждан. Чаще всего кажется, что для написания биографии в том числе и моей, хватит пяти слов. Родился, учился, работал, вышел на пенсию, умер. Однако это не совсем так, у каждого в жизни происходило множество событий, пускай не вселенского масштаба, но значимых для него и его окружения. Особенно такие события ярки в раннем детстве, когда реки были широки, деревья огромны, а незначительное, на взгляд взрослого, происшествие оставляло глубокий след в памяти ребёнка. Поэтому я с уважением отношусь к тем, кто пишет мемуары. Это их жизнь, а уж читать или нет о ней дело вкуса каждого. Кому-то очень нравится, кому-то меньше, но право на существование они, безусловно, имеют.

Да и в принципе, как сказал один классик, — о ком бы мы не плакали, мы плачем о себе. Поэтому и я решил написать маленькую повесть или большой рассказ о поре своего детства, нашем четырёхквартирном доме, его обитателях и их жизни в середине двадцатого века, в пору, когда народ строил социализм.

Есть масса людей, которые помнят эти времена пишут о них и читают о них. Мне кажется, некоторым станет интересно сравнить написанное мной с их воспоминаниями. Люди помоложе, если пожелают могут окунуться в мир детства тех времён, когда не было никаких гаджетов и компьютеров, не было мобильной связи, редкостью были в селе: холодильники, газовые плиты, телевизоры и автомобили. Когда большинство продуктов не покупалось в магазинах, а выращивалось и выкармливалось на своих подворьях. И когда дети играли не в ходилки-стрелялки, а большую часть свободного времени проводили на улице с совершенно иными развлечениями, чем сейчас.

Глава 1. Дом

Я не застал строительство этого дома. Когда мы переехали из деревни в село, дом уже построили и довольно давно. Отцу предложили работу в школе. В тот год в школах ввели одиннадцатилетнее среднее образование с производственным обучением. Выпускник получал рабочую специальность.

Отца выдернули из колхоза, как подходящего по образованию. И сразу поставили руководителем школьной ученической производственной бригады. С сентября же дали часы труда и специальной подготовки у девушек. Спецподготовка предполагала изучение тракторов и сельхозмашин, агрономии и агрохимии. Для девушек ничего девичьего не придумали, и они изучали эти вещи наравне с пацанами. Закончивший сельхозтехникум по специальности: механик сельского хозяйства, по мнению председателя колхоза, отец подходил как нельзя лучше для вновь открывшегося дела. То, что у него нет педагогического образования и учительского опыта почему — то в расчёт никто не принял.

Нам дали квартиру, и ранней весной мы переехали на центральную усадьбу. Дом поначалу очень не понравился мне, пацану. Четырёхквартирный муравейник с общим двором, общим туалетом и огородом, зажатым между такими же маленькими вспаханymi клочками соседей. Мне, привыкшему к деревенскому простору и широте окрестностей, поначалу казалось, что я попал в какой-то иной мир, где, куда не ступи, приходилось считаться с тем, что ты тут не один.

Стоял дом на единственной в селе прямой, как стрела, улице Советской. Улица просматривалась от начала до конца из любой точки и производила замечательное впечатление, утопая в весенней зелени и белых облаках цветущей черёмухи. Одно сразу не понравилось — на ней не было проезжей дороги, но, взамен, от дома начинался деревянный тротуар в направлении школы. Нам, пацанам, он компенсировал непролазную грязь дороги, когда нам купили велосипеды. Стало шиком проехаться по нему, не слезая с велосипеда, хотя тротуары имели множество ступенек. Но разве это может остановить мальчишку?

Понравился двор. Он казался ребёнку огромным. В одном углу располагался филиал военного музея в виде двух машин: полуторки Газ-ММ и легковой «Эмки» — Газ-М1. Машины принадлежали дяде Паше, одному из жильцов дома, механику колхоза, они редко бывали на ходу, но зато в них разрешалось играть, чего большего нужно пацану от жизни, когда можно сесть за руль и представить себя лихим фронтным водителем, вроде Ивана Бровкина.

Сам дом казался огромным, да и был таким, потому что улица почти сплошь была одноэтажной, а тут два этажа. Таких домов построили несколько, и почему-то три подряд на одной стороне. Огромный снаружи, дом имел маленькие квартирki метров по тридцать пять — сорок жилой площади, с печным отоплением. Вода из колодца, на другой стороне улицы. Мне очень понравилось, что наша квартира на втором этаже и есть вход на чердак. На чердаке находилось окно, вид из которого на огороды напоминал вид из кабины самолёта, и я частенько играл в пилота, когда родители уходили на работу, а меня ещё не отдали в школу.

Обитатели встретили нас, новых жителей, очень приветливо. Во всех квартирах жили пацаны постарше меня, и они мгновенно взяли надо мной шефство. Поначалу девчонок не было ни в одной из четырёх семей. Парни все подобрались серьёзные. Забегая вперёд, скажу, что все они нашли в жизни свой путь и устроились успешно.

Наверно, потому, что все семьи в доме оказались учительскими. Пацаны постоянно затевали, как бы сказали нынче, разные проекты. Все поголовно играли на гитарах, несколько человек участвовали в бывшем тогда в школе духовом оркестре. Многие фотографировали. Были подкованы технически, что-то постоянно мастерили и изобретали. Почти все — прекрасные спортсмены. Немудрено, что и мою жизнь всё время сопровождал спорт: зимой лыжи, летом

волейбол. В доме появился первый в деревне мопед «Рига», и я изучал все премудрости его устройства и вождения «на веществе».

Вспоминая, как терпеливо возились старшие со мной, пацаном, смахиваю непроизвольную слезу. Все фотографии моих детских лет сделаны старшими ребятами нашего дома. Смотрю на них и погружаюсь в те года, как на машине времени. Пора познакомить с населением нашего муравейника тебя, мой дорогой читатель.

Глава 2. Семья Панасенко

В доме жили четыре семьи. Сейчас я удивляюсь, как на такой площади все помещались. Во всех семьях имелись взрослые дети, и места на каждого приходилось крайне мало. Но в тесноте, как говорят, не в обиде.

Не знаю даже, с какой семьи начать? Все жили вровень — скромно так, почти по Высоцкому, который набирал в те годы популярность. Наверно, нужно начать с самых старших соседей. Это супруги Панасенко, жившие, как и мы, на втором этаже. Владимир Власович — глава семьи, в прошлом — военный фельдшер. Интеллигентнейший человек, с тонким чувством юмора, деликатнейший в разговоре. С войны пришёл инвалидом, но я никогда не слышал ни рассказов о том, как он получил инвалидность, ни жалоб на неё. Единственным доказательством его положения служила мотоколяска — СЗА, которую выделили ему от Собеса.

Он работал в больнице, как обычный человек, а с мотоколяской изредка копался во дворе, объясняя попутно нам, пацанам, что и как в ней устроено, и как работает.

Его жена, Надежда Константиновна, работала в школе учителем начальных классов, но, к тому времени, когда я пошёл в школу, уже вышла на пенсию. По отзывам коллег она была прекрасной учительницей, но мне не повезло поучиться именно у неё, хотя много ребятишек с нашей улицы прошли через её руки. Тогда классы формировали так, чтоб большинство учеников жили недалеко от классного руководителя.

Всегда вежливые и доброжелательные, супруги производили замечательное впечатление. За те несколько лет, что они жили в нашем доме до переезда в город, я ни разу не слышал, чтоб они повысили на кого-то голос или поругались между собой, что случалось в других семьях нередко. У супругов росли два сына — погодка: старший — Юра и младший — Валера. Парни росли под стать родителям: серьёзные интеллигентные, добрейшие и умнейшие ребята. Они постоянно затевали что-нибудь интересное. Оба играли в духовом оркестре, были чудовищно начитаны и спортивны. Они задавали тон в своих классах, когда учились, и после окончания школы выбрали творческий путь. Характеризует их такой запомнившийся мне, ребёнку, факт. Однажды, завалившись к ним в гости, а дом их всегда оставался открытым для друзей и знакомых, я с удивлением увидел, что они и соседский их одноклассник Виталик, делают какие-то упражнения со стульями:

- Ребя, вы что — новую гимнастику разучиваете?
- Лёвка, сядь пока в сторонке, мы скоро закончим и всё тебе втолкуем.
- Поехали дальше: раз — два — три, и раз — два — три! — сказал Юра.
- Скоро выпускной, и мы разучиваем вальс, — продолжил он, когда они закончили.
- Так можно же попросить кого-нибудь, чтоб вас научили, — только и нашёлся сказать я.
- Нет, мы хотим, чтоб был полный сюрприз. Ты же никому не скажешь?
- Могила! — заверил я новоиспечённых танцоров.

И, в самом деле, получилось так, что нас, ещё не учеников, пригласили на их выпускной, как преемников, и парни на прощальный вальс пригласили своих учительниц. Они станцевали отменно, и весь огромный спортзал, заполненный выпускниками родителями и учителями, устроил им овацию. Их молодые учительницы расплакались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.